

Королевский совет как орган сословного представительства в чешских землях в период правления династии Ягеллонов (1471-1526)

Ярослав Андрусак

Abstract

The subject of this research is the Royal Council as the main body based on estate representation in the Czech lands during the reign of the Jagiellonian dynasty (1471-1526). The formation of the Royal Council took place during the 15th-16th century. It became the main organ of state power of the Czech Kingdom in 1471-1526. It included the highest burgrave, land judges, the highest chancellor, the highest chamberlain, a regional clerk, a hofmister, two burgraves of Karlstein and a burgrave of Hradeskij region. The King made the final decision on the appointments to the post of mintzmister. Most posts were held by lords and knights. Royal cities were ruled by the local law. Thus, the main feature of the Royal Council was the limitation of the Royal power and the great importance of the Royal Congresses. The Royal Council played the main part in Czech society.

Keywords: Czech Kingdom, Jagiellonian dynasty, zemski congresses, Royal Court, burgrave, zemskij judges, zemskij clerk, hofmister, estate representatives.

Ягеллоны – династия великих князей литовских (1377-1572) и польских королей (1386–1572), правившая в государствах Центральной Европы в XIV-XVI веках: королевства Польское, Чешское (1471-1526), Венгерское (1440-1444, 1490-1526) и Великое княжество Литовское. Представителями венгеро-чешской линии были Владислав II Ягеллон (король Чехии в 1471-1516 и Венгрии в 1490-1516) и Людовик II Ягеллон (король Венгрии и Чехии в 1516-1526). С гибелью последнего в Мохачской битве в 1526 г. пресекалась венгеро-чешская линия династии Ягеллонов.

В историографии вопросы, касающиеся королевского совета как представительского сословного органа чешских земель периода правления Ягеллонов, в основном рассматриваются в контексте освещения внутривосточных событий. К примеру, вопросы, касающиеся деятельности органов государственной власти Чешского королевства, исследовали: Я. Челаковский (Čelakovský)¹, Ф. Палацкий (Palacký)²,

¹ J. Čelakovský, *Úřad podkomořský v Čechách: příspěvek k dějinám stavu měšťského v zemích českých* (Praha, 1881); J. Čelakovský, *Soud komorní za krále Vladislava II* (Praha, 1895); J. Čelakovský, *O vývoji středověkého zřízení radního v městech pražských. Sborník příspěvků k dějinám hlavního města Prahy*, I, 2, 1920.

² F. Palacký, *Dějiny národu českého v Čechách a na Moravě* (Praha, 1930).

В. Косинова (Kosinova)³, Я. Моравек (Morávek)⁴. Анализом государственных документов (статуты, указы, писем, изданных королевской канцелярией) занимались: Й. Мацек (Macek)⁵, Й. Мацурек (Macůrek)⁶, Й. Марков (Markov)⁷, Я. Мезник (Mezník)⁸. Однако, ряд вопросов, которые касаются развития королевского совета, требуют разъяснений, а именно: его функции, полномочия и роль в формировании сословной монархии на чешских землях.

На протяжении XIV-XV вв. происходило становление королевского совета, и уже в период правления династии Ягеллонов он становится главной государственной силой Чешского королевства. Лицо, которое его возглавляло, в сущности, было де-юре главой государства. Доказательством тому может послужить небольшое сообщение венецианского посла, которое датировано 1512 годом. Находясь в Чешском королевстве, он отметил, что власть принадлежит не королю Владиславу II Ягеллону, а королевскому совету. В его состав входили паны и рыцари, которые играли роль советников, политиков и дипломатов. Именно от них исходили политические инициативы, указы, привилегии, ими же решались спорные вопросы. В совет избирались в зависимости от статуса в обществе, финансовых возможностей, личных качеств и умений⁹.

По мнению Й. Мацека, королевский совет не имел четко определенных функций и концепций. Однако, анализируя документы, изданные королевской канцелярией, можно определить насколько широкими были его полномочия. Свидетельством того, что большинство указов были изданы не королем, а именно советом, является привилегия 1476 г., изданная в г. Будеёвице, которая признавала власть не Владислава II, а короля Матяша Корвина (1458-1490)¹⁰. Отметим, что городские привилегии издавались ко-

³ V. Kosinova, *Nejvyšší úřad purkrabský ve zřízení století 16. Od pravěku k dnešku. Sborník prací z dějin československých*, I, 1930, 353-382.

⁴ J. Morávek, *Před vznikem dvorské komory (1519-1526). Od pravěku k dnešku. Sborník prací z dějin československých*, I, 1930, 383-404.

⁵ J. Macek, *O listinách, listech a kanceláři Vladislava Jagellonského (1471-1490)*, *Sborník archivních prací*, 2, 1, 1952, 45-122; J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001).

⁶ J. Macůrek, *K otázce české listiny a české kanceláře na dvoře uherském v 2. polovině 15. Století (v letech 1486-1490)*. *Historický Časopis* 6, 1958, 560-568.

⁷ J. Markov, *Přípravné řízení procesní v českém právu zemském XII-XVII stol.* (Bratislava, 1930).

⁸ J. Mezník, *Vývoj a system stavovské reprezentace v českých zemích v pozdním středověku. Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské univerzity. Rada historická*, 46, 44, 1998, 75-81.

⁹ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001) 241; F. Šmachel, *Obrisy českého stavovství od konce 14 do počátku 16 století. Český časopis historický* 90, 1992, 184-185.

¹⁰ F. Palacký (Edice pramenů (ed.)), *Pře Racká Kocowského s Budějowskými r. 1476-1477. Jiný list páně Zdenkův Budějowským téhož smyslu* (Na Zelené hoře, 4 Febr. 1476). *Achiv český* 4 (AČ). (Praha, 1846), 81.

ролем только формально, так как в большинстве случаев совет действовал в собственных интересах. Примером может послужить привилегия, предоставленная городу Сobotка. Она подписана королем Владиславом II, а автором является Ян из Шелемберка (1502-1508, высший канцлер)¹¹.

Как мы видим, полномочия королевского совета были не четкими. Также не ясно, кто должен был вести контроль над его деятельностью. Следует обратить внимание и на само понятие слова «совет», которое в то время носило широкий смысл. Отметим, что иногда в источниках королевский совет называют «земским советом» (*zemska rada*)¹². В королевский совет входили высшие земские чиновники: высший бургрграф (возглавлял совет, заместитель короля); высший канцлер (утверждал издания королевских указов), подкамердинер (*podkomornik* - заведовал делами королевских городов и утверждал членов городских советов), далее шли высший камердинер, земские судьи, земский писарь, гофмистр, два бургрграфа карлштейнские и бургрграф Градецкого края. Должность министра финансов назначал король (согласно решению от 1485 г.). Большинство должностей занимали паны, рыцари имели право занимать только должность высшего земского писаря и бургрграфа Градецкого края¹³.

Королевский совет делился на узкий и расширенный советы. В расширенный совет входили земские и придворные чиновники - это так называемая судебная палата. Ее деятельность ограничивалась решением споров. Большой вес имел узкий совет, который состоял из королевских советников, принимавших важнейшие решения¹⁴. Очень трудно определить количество членов узкого совета. Можно предположить состав из 20-25 человек. Он действовал до 1490 г., а именно до переезда в Буду короля Владислава II. В Буде сформировался новый совет из представителей венгерского дворянства, которые составили оппозицию чешскому королевскому совету. Тот факт, что среди советов была путаница, отражает письмо, направленное из г. Будеёвице. Королевский совет дал ответ: «Не понятно, которому совету вы подчиняетесь [...] мы совет короля Владислава...»¹⁵.

¹¹ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 241.

¹² F. Palacký (ed.), *Akta w erejna i sněmowní w králowství Českém, r. 1486. Zápis sněmowni r. 1486 (W Praze, 1486, 17 Febr.)*. AČ 4. (Praha, 1846), 517-518.

¹³ J. Čelakovský, *O vývoji středověkého zřízení radního v městech pražských. Sborník příspěvků k dějinám hlavního města Prahy I*, 2, 1920, 49-51.

¹⁴ J. Morávek, *Před vznikem dvorské komory (1519-1526). Od pravěku k dnešku. Sborník prací z dějin československých*, I, 1930, 286-292.

¹⁵ F. Palacký (ed.), *Pře Racká Kocowského s Budějowskými r. 1476-1477. Nowý list odpovědni Racka Kocowského Budějowským (W Horažďějích 10 Dec. 1476)*. AČ 4. (Praha, 1846), 86-87.

Важным стал 1479 г., когда состав совета дополнили католические господа: Пута Швиговский с Ризенберка, Ян Заиц с Газмбурка на Кости, Индржих с Градця и др. В совете более не присутствовали прелаты, которые при Карле IV Люксембурге (1346-1378) занимали почти половину мест¹⁶. Именно с этого времени паны получили в совете преимущество над рыцарями. Формально членов совета назначал король, в советники имел право пригласить как высшее дворянство, так и камердинеров. По состоянию на 1471 г. король пользовался услугами представителей совета короля Иржиги из Подебрад (1458–1471). Заметим, что в совет не вошли сыновья короля Иржиги из Подебрад, а также вдова королева Иоганна с Рожмиталя (1458-1471), хотя они играли важную роль в политической жизни Чешского королевства (в 1474 г. королева все же была включена в список советников Владислава II). Заметим, что чашники (утраквисты) всевозможными методами пытались стать членами королевского совета. По мнению Й. Мацека, членами совета могли быть и представители королевских городов. Потенциально они могли занимать две должности камердинера или гоффрихтаржа (высшего чиновника). Интересы городов представлял бургграф, рыцарь Самуэль Валечовский с Градку¹⁷.

Примером того, что король зависел от шляхты, может послужить ответ, предоставленный послам Альбрехта Бранденбургского в 1478 г., о том, что король не сможет принять решение, так как еще не съехались его советы, которые задержались в Оломоуце. Данная ситуация произошла в 1478 г., когда король без согласия совета не смог назначить архиепископа (чашника).

Важные изменения произошли в 1479 г., когда паны и рыцари приняли решение усовершенствовать королевский совет. С каждого региона должен был быть назначен один пан и рыцарь, которых предполагалось менять каждые четыре недели, и таким образом совет действовал бы непрерывно. К сожалению, нет данных, было ли это внедрено, но королевский совет стал государственным органом власти в руках высших сословий. В таком случае городские советы не имели покровительства. Только король или отдельные лица могли лоббировать интересы городов¹⁸.

Обратим внимание на ближайшее окружение короля Владислава II, а именно его советников. Во время переговоров Владислава II с королевой Иоганной, советниками были Иоаким с Рожмиталя и высший гофмистр Алеш Берка с Дубе¹⁹. При военном походе Владислава II в Силезию против

¹⁶ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 243.

¹⁷ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 244-245.

¹⁸ F. Palacký, *Děje národu českého v Čechách a na Moravě* (Praha, 1930), 71.

¹⁹ J. Kalousek (ed.), *Listiny archivu někdy Olešnického z roku 1471-1474. Král Vladislav čilí s ovdo-*

Матяша Корвина среди высших советников фигурируют Буриан с Гутштейна, Бенеш с Вейтмиле и Бенеш с Коловрат. Религиозными вопросами занимались Ян из Шелемберка, Ян из Швамберка, Бенеш с Вейтмиле и Самуэль Валечовский. По мнению Й. Мацека, бюрократизация системы власти появится позже. В течение 1471-1490 гг., совет был достаточно узким государственным органом, отдельные лица которого обладали реальной властью в Чешском королевстве.

Важное место в системе власти занимали и королевские секретари. К 1473 г. совет секретарей возглавлял Йошт с Еипсидру, хозяин Котланех и града Тиржове. Он представлял интересы Хебьского и Локетского краев, за службу получал большие имения²⁰. После отъезда короля в Венгрию функция королевского совета меняется. В Чехии и Моравии советы становятся исполнительной властью сословного представительства. Им принадлежит власть на съездах, земском и палатном суде²¹.

Король обещал венгерским сословиям не отрывать Моравию, Силезию и Лужицы от Венгерского королевства, а также бороться против императора за земли Штирии, Каринтии, Краины и Австрии. Большую роль в этом вопросе играло чешское дворянство, которое профинансировало короля²². Избрание Владислава II королем Венгрии (Буда, 1490 г.) усилило позиции венгерского дворянства. Начинается противостояние между венгерскими и чешскими сословиями за политическое влияние на короля. Отметим, что структура сословной монархии в Венгрии отличалась от чешской. Здесь не было гуситского движения и при власти находилась консервативная верхушка магнатов и прелатов²³. При таких обстоятельствах король был лишь формальным главой государства. Вся власть принадлежала палатину Емериху Переньи или трансильванскому правителю Дьёрдю Сатмарию, позже Эстергомскому архиепископу и кардиналу Томашу Бакоци. В документах их иногда титулуют как «второй король». Так, в 1510 г. венгерский съезд назначил 7 прелатов, 9 магнатов членами королевского совета. В 1514 г. съезд назначил четырех прелатов и четырех магнатов советниками короля (соправителями).

věnou královnou Johannou smlouvu strany jejího a služebnictva jejího dalšího vychování a strany zalacení dluhů (V Praze, 10. srpna 1474). AČ 15. (Praha, 1896), 257-258.

²⁰ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 248.

²¹ J. Mezník, *Vývoj a systém stavovské reprezentace v českých zemích v pozdním středověku. Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské univerzity. Rada historická*, 46, 44, 1998, 77-79.

²² J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 249-250.

²³ F. Palacký (ed.), *Akta werejna i snémowní w Čechach 1501. Král Wladislaw Kutnohorským* (Na Budíně 4 Jul. 1501). AČ 6. (Praha, 1872), 232-233.

Заметим, что в Венгрии не возник нижний (малый) совет, а участие горожан исключалась. Сам Владислав II впоследствии начал именоваться в первую очередь как король венгерский, а потом уже чешский. За счет распространения католической веры, борьбы против турецкой агрессии и сильной власти предшественника Венгрия в политическом плане занимала место важнее, чем Чехия²⁴.

Кроме короля Владислава II, давление начал чувствовать и чешский королевский совет. Богуслав Гасиштейнский писал: «Это не совет короля Владислава, но сбор дерзких и непристойных шутов». Король полностью был под влиянием магнатов, которые вмешивались и в дела Чешского королевства. В 1514 г., во время восстания Двёрдя Дожи, Владислав II отверг предложение о военной помощи чешских городов²⁵.

Практиковалось высылать из Буды в Прагу королевского прелата, который должен был представлять интересы короля на земских съездах. Во время посещения Праги король брал с собой венгерского епископа. Для примера, в Праге на протяжении 1497 г. были епископы из Варадина, Хеба, Вацова²⁶.

Возникает вопрос, где находился центр власти Чешского королевства? Формально в Буде, а официально, где заседали чешские сословия (Прага, Брно, Оломоуц). Они должны были выполнять волю короля, но на самом деле руководили сами. Так в 1502 г. без согласия короля, высшие сословия договорились между собой о распределении земского правительства. Фактически был создан новый государственный строй. Интересно, что король не сумел отстоять свои интересы и был вынужден подтвердить это решение²⁷.

В период 1495-1500 гг. дворянство сделало большой шаг в достижении своего верховенства в чешском обществе. Впервые в Чешском королевстве был издан кодекс права – «Земский устав короля Владислава II 1500 г.». Это привело к закреплению населения, уменьшению прав городов, а вся власть, как законодательная, так и исполнительная, оказалась в руках высшего дворянства. В сборнике законов была развита концепция, суть которой заключалась в том, что города, как третье сословие, подчинялись королю и тем самым не были равны высшему сословию. Это давало возможность дво-

²⁴ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 251-252; *Magyar középkor története* (Budapest, 2005), 359-367; *История Венгрии* (Москва, 1971), 193-230.

²⁵ J. Kalousek (ed.), *Listy do Kouřime zaslané z roku 1514. Pražané zvou k poradě o žádosti králově za pomoc vojenskou ke dni 13 července (1514 d. 4. července v Praze)*. AČ 21. (Praha, 1903), 28.

²⁶ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 253.

²⁷ F. Palacký (ed.), *Akta werejna i snémowní w Čechach 1502. Jan z Šelenberka Jindřichowi ze Hradce (Na Přerově, 9 Dec. 1502)*. AČ 6. (Praha, 1872), 278-279.

рянам ограничивать права городского сословия. Третье сословие имело право голоса только в вопросах, которые касались городов²⁸.

По вопросу дипломатии и международных отношений король продолжал играть важную роль. Именно к нему отправляли делегации и посольства. В Буду в течение 1490-1516 гг. приезжали с жалобами как паны, так и представители городов.

В Праге продолжала действовать королевская канцелярия. С 1502 г. ее возглавлял канцлер Ян из Шеленберка. Он обладал королевскими печатями и все, что издавалось в Буде, утверждалось королевской печатью в Праге. Отметим, что в Венгерском королевстве Владислав II имел свое канцелярские отделения²⁹. В 1509 г. королю удалось забрать королевские печати и реестр в Буду. Интересен факт, что все реестры при эвакуации из Буды в 1526 г. утонули в Дунае³⁰. Выданные в Буде документы короля Владислава II (грамоты и указы) чешские сословие не всегда признавали, потому что часто были закреплены венгерскими печатями³¹.

Таким образом, основной чертой королевского совета было ограничение королевской власти и предоставление большого значения королевским съездам, на которых достаточно узкий круг высшей шляхты решал финансовые, внутренние и внешнеполитические вопросы. Деятельность королевского совета стала доказательством фактического перехода законодательных и исполнительных функций к высшему сословию, что вызвало борьбу за власть среди представителей высшей и низшей шляхты. Важно отметить, что в период правления династии Ягеллонов формируется система сословного представительства, во главе которой стоял королевский совет. Именно ему принадлежала ведущая роль в чешском обществе. Королевский совет продолжил свое развитие, что привело к образованию сословной монархии в Чешском королевстве.

²⁸ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 254.

²⁹ J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 257.

³⁰ J. Macek, *O listinách, listech a kanceláři Vladislava Jagellonského (1471-1490)*, Sborník archivních prací, 2, 1, 1952, 45-51.

³¹ J. Macůrek, *K otázce české listiny a české kanceláře na dvoře uherském v 2. polovině 15. Století (v letech 1486-1490)*. Historický Časopis 6, 1958, 563-565; J. Macek, *Jagellonský věk v českých zemích (1471-1526)* (Praha, 2001), 260.